

Права человека и основные свободы:

Соотношение международных, межнациональных и национальных каталогов в XXI веке

Исходные размышления и отправные точки

За исключением стран с континентальной правовой системой в разные исторические периоды своего развития европейские страны закрепили определенный перечень прав и свобод, считающихся настолько важными, что их ставят выше других прав, обязанностей и ценностей. Преимущество этих прав перед другими ценностями и интересами государства нашло отражение в их формальном выражении, а именно в обобщенном перечне этих прав и свобод в документе, имеющим высшую юридическую силу. Обычно таким документом является конституция государства; а в государствах с некодифицированной конституцией, как, например, в Чешской Республике, это - специальный каталог, имеющий автономный правовой характер, но с точки зрения юридической силы и системной иерархии сравнимый с Конституцией.

Если девятнадцатый век был эпохой национальных каталогов прав человека, то двадцатый век прошел под знаком международных каталогов. Основным отличием между основными правами, содержащимися в национальных конституционных документах, и основными правами, предусмотренными международными документами, является вопрос из происхождения. Первичное обоснование прав человека заключалось в их имманентной естественности, т. е. естественности, которая стала аксиомой. Юснатурализм как концепция существования прав человека, конечно же, эту естественность нарушил. Национальная конституционная интерпретация прав человека может быть основана на идее их естественно-правового происхождения, но в международном праве права человека рассматриваются не через призму их естественной изначальности, а как консенсус договаривающихся сторон, который, в принципе, можно изменить иным консенсуальным актом.

Подобным образом, как в национальных конституционных документах делается акцент на положении основных прав и свобод, так международные документы о правах человека содержат положения, диспозитивность, т. е. возможность отклонения, которых была исключена. Несмотря на факт, что международные инструменты в области прав человека в основном старше самого института «*ius cogens*», закрепленного в позитивно-правовом смысле в положении ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, документы из области прав человека содержат положения об определенных правах, гарантированных их положениями, на которые не может быть установлено ограничение.

Национальные каталоги прав человека похожи на международные каталоги тем, что в них содержится подобный перечень прав, а значит, и минимальный подобный объем основных прав, а также тем, что к их постоянству - неприкосновенности - предъявляются повышенные требования.

Охрана основных ценностей, констатирующих сущность правового государства, в современных демократиях бывает возложена на конституционные суды или эквивалентные им судебные органы. Если правомочия этих органов признаны не только для абстрактного контроля конституционности, но также для апостериорной защиты прав и свобод, то им следует задаваться вопросом, откуда берут истоки права и свободы человека и каково нормативное выражение этого источника. Нет сомнений, что конституционные суды в первую очередь применяют свои национальные каталоги прав человека, но в то же время они являются органами судебной власти государства, давшего обязательство уважать, соблюдать и защищать права человека, вытекающие из международных документов.

Международные документы о правах человека, в основном в форме договора, уже десятки лет влияют, обуславливают и определяют решения конституционных судов в области прав человека. Однако их подход к использованию международных документов по правам человека не является единым, поскольку он подчиняется внутригосударственному механизму восприятия международных источников права. Поэтому обозначенный выше подход может проявляться тремя основными способами.

- 1) Признание международных документов по правам человека в качестве субсидиарных каталогов, которые можно применить, если внутригосударственные каталоги окажутся недостаточными в вопросе степени защиты или объема охраняемых прав и свобод.
- 2) Сбалансированное соотношение внутригосударственных и международных каталогов, которые можно заменять, перемещать и комбинировать в монистической системе, которая хотя и не является иерархической, но не имеет внутренних противоречий.
- 3) Априорное использование международных документов, имеющих преимущество в применении над национальными каталогами по правам человека по причине перенесения части государственной суверенности на межнациональный орган с собственной правовой системой или поскольку национальный каталог находится в иерархии ниже, чем документ международный.

Итоги Конференции европейских конституционных судов в Париже и Вене уже коснулись применения разных правовых норм и соотношения национального и европейского права. С растущей европейской интеграцией было бы уместно рассмотреть и проанализировать использование не только правовых норм, но и отдельных каталогов, для которых зачастую существует автономный способ использования.

Дискуссия, которая интенсивно развивалась между европейскими конституционными судами, европейскими институтами и ученой средой в прошедшей декаде, ограничила проблему плюрализма правовых норм до коллизии национальных конституций и

основных законов ЕС. Однако возможности использования каталогов прав человека намного шире. Даже если вопрос каталогов прав человека максимально ограничить, всегда останется то, что некоторые ученые обозначают как «бермудский треугольник прав человека». Коротко говоря, процесс принятия решений судами, которые сами себя обозначили как суды последней инстанции и последнего слова (национальный конституционный суд, Европейский суд по правам человека и Суд Европейского Союза), при защите основных прав и свобод человека, гарантированных их собственным каталогом «прав человека», может столкнуться с каталогами и полномочиями двух других органов по защите прав. Учитывая тот факт, что некоторые конституционные суды могут пользоваться несколькими каталогами, причем по разным критериям или параллельно, представляется, что обширный анализ этой проблемы на общеевропейском уровне является важной и существенной задачей.

Тему «Права человека и основные свободы: соотношение международных, межнациональных и национальных каталогов в XXI веке» для использования в рамках XVIII Конгресса Конференции европейских конституционных судов следовало бы разделить на два блока.

Первый блок состоял бы из общей части проблематики с ориентацией на теоретическое обоснование применения отдельных каталогов по правам человека. Прежде всего, в нем рассматривалась бы сущность их нормативного закрепления в национальных нормах права, количество видов, возможное положение в иерархии, взаимосвязи, частота использования в юридической практике и значение, придаваемое тому или иному каталогу прав человека конкретным конституционным судом.

Во второй части, наоборот, следовало бы переместить фокус исследуемой проблемы на конкретные права человека и способы их защиты при разбирательстве в конституционном суде. Важно, чтобы исследуемые права и свободы относились к эссенциальным, т. е. общим для большинства международных и национальных каталогов. Хотя было бы интересно заняться и специфическими правами человека (обычно третьего поколения), однако не все государства-члены могли бы докладывать на одном уровне или использовать обширное собрание каталогов.

Ниже предлагается шесть основных областей прав и свобод человека, закрепленных в международных документах о правах человека и, с большой правдоподобностью, во всех национальных конституционных каталогах.

Это следующие права и свободы:

ОСНОВНОЕ ПРАВО ИЛИ СВОБОДА	ЗАКРЕПЛЕНИЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ КАТАЛОГЕ*
право на жизнь	ст. 2 Конвенции, ст. 1 LZP EU, ст. 3 VDLP, ст. 6 МРОПП, ст. 4 АÚLP
свобода выражения мнения	ст. 10 Конвенции, ст. 11 LZP EU, ст. 19 VDLP, ст. 19 МРОПП, ст. 13 АÚLP
право на личную жизнь / право на уважение частной жизни / право на частную жизнь	ст. 8 Конвенции, ст. 7 LZP EU, ст. 12 VDLP, ст. 17 МРОПП, ст. 11 АÚLP
свобода вероисповедания	ст. 9 Конвенции, ст. 10 LZP EU, ст. 18 VDLP, ст. 18 МРОПП, ст. 12 АÚLP
запрещение дискриминации	ст. 14 Конвенции, ст. 21 LZP EU, ст. 7 VDLP, ст. 26 МРОПП, ст. 24 АÚLP
право на свободу	ст. 5 Конвенции, ст. 6 LZP EU, ст. 3 VDLP, ст. 9 МРОПП, ст. 7 АÚLP

*Пояснения:

Конвенция - Европейская конвенция по правам человека

LZP - Хартия Европейского союза по правам человека

VDLP - Всеобщая декларация прав человека

МРОПП - Международный пакт о гражданских и политических правах

АÚLP - Американская конвенция по правам человека